

А. С. Милашевский

Фибулы с использованием зерненной кольцевой гарнитуры в черняховской культуре (по материалам раннего и развитого этапов)

дно из наиболее ярких явлений на археологической карте Европы позднеимперского времени — черняховская культура. Ее отличительной чертой, наряду со специфической гончарной керамикой, есть так же и характерный ювелирный комплекс. Несмотря на единообразие производства черняховских ювелиров и тысячные серии однотипных вещей, во многих из них угадываются этнографические черты различных носителей древностей черняховской культуры. Среди них — изделия, украшенные зерненной кольцевой гарнитурой. Зернь — это мелкие шарики, диаметром от 0,4 см, которые напавались на орнамент, создавая игру светотени. Часто использовался прием, так называемой, псевдозерни — мелкой рубки колец проволоки, которая создавала эффект «шариков». В римское время наиболее распространенным этот прием был у носителей культуры Поянешти-Вуртешкой, любовидзкой фазы культуры вельбаркской [1, с. 45], а также на памятниках позднеимперского времени самбийско-натангийской культуры (или культуры Долькайм-Коврово) [2, с. 128].

В черняховской культуре достаточно много изделий с использованием накладных зерненных колец. Это фибулы трех модификаций: 1) близкие к Альмгрен/167 (далее — А-167) (прогнутые подвязные арбалетные фибулы по Амброзу, или различные варианты фибул серии Б (фасетированных) по Гороховскому); 2) с высоким приемником, форм А. VII — 210, 211, 216; 3) двупластинчатые фибулы. Относительно происхождения этих типов и попадания их в черняховскую культуру существуют различные точки зрения. Рассмотрим их в порядке хронологии.

Фибулы с высоким приемником А.VII — 210–211. Наиболее полная библиография дана в работах Е. А. Гороховского, О. В. Гопкало [3, с. 103–112] и О. А. Хомяковой [2, с. 128–131]. Особо дискуссионным есть вопрос их происхождения. Н. Оберг связывал ареал первоначального появления фибул этого типа с Восточной Пруссией [4, S. 13–14]. Того же мнения придерживались О. Альмгрен и А. К. Амброс [5, S. 96; 6, с. 67–6]. В начале 90-х гг. XX в. появляется мнение о разнородности фибул с высоким приемником и выделении двух их групп — «юго-восточной» и «северо-восточной» [7, с. 51]. М. Мончынська, анализируя фибулы с высоким приемником из клада в Лубянах, приходит к выводу об их провинциально-римском происхождении и первоначальном распространении в дакийской и сарматской среде. С сарматами и даками они и попадают в более северные регионы Европы [8, с. 90]. В специальной статье, посвященной фибулам А.VII, Е. А. Гороховский и О. В. Гопкало выделяют пять серий фибул данного типа, из которых четыре украшены зерненными кольцами — это фибулы городницкой, днепровской и лепесовской серии, а так же «чудовищно развитые» [3, с. 117–120]. Происхождение этих модификаций фибул исследователи связывают

как с пришлым вельбаркским, так и с местным, черняховским населением [3, с. 123–124]. О. А. Хомякова, анализируя фибулы с кольцевым декором из материалов самбийско-натангической группы, присоединяется к высказанному ранее мнению [9, с. 348; 7, с. 49], что этот тип украшения застежек в черняховской культуре генетически связан с вельбаркскими образцами [2 с. 135]. Следует отметить, что и Е. Л. Гороховский с О. В. Гопкало, и О. А. Хомякова указывали на отсутствие связи фибул этого типа с сарматами [3, с. 122; 2, с. 129]. К основным отличительным чертам фибул северо-западного типа относят: сильно профилированную, приближенную к «S»-видной форму, декоративные кнопки на головке и окончаниях пружины и иглоприемника. Основной особенностью северо-западных изделий является нижняя тетива, проходящая под спинкой фибулы [2, с. 129]. Именно эти признаки характерны для большинства фибул, близких к А.VII — 211, из материалов черняховской культуры.

Фибулы с высоким приемником Альмгрен VII городничкой серии (рис. 1: 1–9). Они происходят из комплексов Токи/п. 5¹, Ружичанка/п. 24, Городницы, культурного слоя Петрикивцев и пшеворского жилища 1 поселения Незвиська (рис. 2). Эти фибулы характеризуются дуговидной спинкой треугольного, многогранного и полукруглого сечения. Головка, как правило, украшена выступом в виде «грибовидной» шишечки. Черняховские фибулы совмещают в себе как признаки фибул А. VII — 210 — двойная тетива, так и А.VII — 211 — «S»-видный профиль и зерненные кольца на корпусе и головке, наличие кнопки. Экземпляры с двумя тетивами имеют «S»-видной формы парные зерненные кольца. Скорее всего, такое сочетание признаков и отсутствие прямых аналогий в северных регионах Европы можно объяснить контактами представителей различных этнических, в частности, и различных германских групп, что отразилось в появлении новых типов ювелирных изделий.

Зерненные кольца на корпусах фибул из Городницы и Петрикивцев соответствуют типу II кольцевого декора по О. А. Хомяковой — когда в блоках сочетаются кольца разного размера (блок состоит из трех колец и среднее имеет меньший диаметр, чем крайние). Это наиболее распространенный тип декора древностей самбийско-натангической группы. Датируется он ступенями С1b—С2 [2, с. 134–138].

Хронология комплексов. В погребении из Городницы (рис. 2: I), кроме пары фибул, находились: кувшин типа Петраускас/ тип 2 вариант 1. Бытование сосудов такого типа в черняховской культуре укладывается в достаточно широкий временной диапазон от ступени С1 до С3 [10, с. 89–90]. Так же в состав комплекса входил кубок типа Эггерс — 189 из зеленого стекла с выпуклым декором в виде спиральных белых линий, расположенных вертикально к боковой плоскости кубка. Датируются такие изделия ступенью С1b [11, abb. 3: 40 a]. Лепной горшок из этого погребения и особенности погребального обряда (каменный ящик и юго-восточная ориентация погребенного) находят аналогии среди скифо-сарматского населения [12, с. 26]. Погребения в каменных ящиках в более позднее время известны на таких могильниках с весомым скифо-сарматским компонентом как Каменка-Анчекрак и Михэлэшень [13, рис. 9; 14, pl. 203]. Высказывалось также мнение о североевропейском происхождении каменных погребальных конструкций в черняховской культуре [15, с. 57; 16, с. 281–282]. Исходя из этих данных и учитывая некоторое запаздывание вещей центральноевропейского круга на территории черняховской культуры, дату этого погребения можно сузить в рамках ступеней С1—С2, скорее всего середина — вторая половина III в. н. э.

Ружичанка/п. 24 (рис. 2: VI) относится ко второй хронологической группе могильника по О. В. Гопкало [17, с. 337]. В состав комплекса, кроме фибулы, входят: гребень с подтреугольной спинкой без плечиков и гончарная миска с врезным линейным орнаментом по шейке. Гребень имеет морфологические особенности

¹ Благодарю В. С. Тылищак за предоставленный рисунок фибулы.

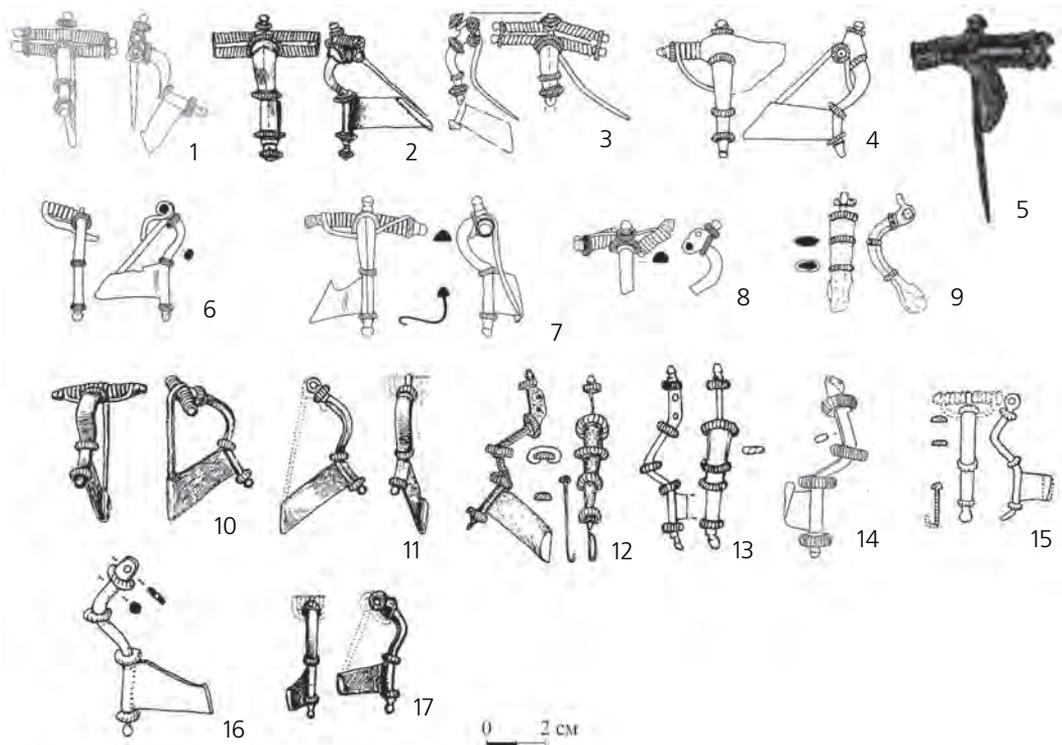

Рис. 1. Фибулы с высоким приемником А. — 210–211:

1–8 – фибулы Городницкой серии, 9–15 – фибулы днепровской серии, 16–17 – фибулы Лепесовской серии

Fig. 1. Fibulas with the high catch-plate (A. — 210–211 by O. Almgren):

1–8 – Fibulas of the Gorodnitsa's seria (by Gorokhovskiy – Gopkalo 2004 [3]), 9–15 – fibulas of the Dnipro's seria, 16–17 – fibulas of the Lepesovka's seria

(ширина, высота головки), характерные для изделий «ружичанской» и «промежуточной» фаз по Е. А. Гороховскому [18, с. 244], которые могут быть синхронизированы со степенью С2.

В комплексе Токи/п. 5 (рис. 2: VII) были стеклянные бусины и типа XVI/2 по О. В. Гопкало [19, с. 37, 64], ведерковидные и янтарные грибовидные подвески. Среди лепной керамики — тюльпановидный горшок пшеворской традиции с максимальным расширением в верхней трети высоты сосуда, две посуды приземистых форм группы Волонгевич/VI, а так же горшок, аналогичный горшку из Городницы. Следует отметить, что погребения Токи/ п. 5 и Ружичанка/ п. 24 — детские и разрушенные в древности, по составу инвентаря, скорее всего, принадлежат девочкам. Лепная посуда имеет аналогии среди керамики пшеворской культуры. Также именно с пшеворским горизонтом связана фибула с поселения Незвисько [20, с. 206].

Фибулы этой серии присутствуют также в материалах могильника Чернелив-Русский/ п. 111, 130, 231 (рис. 2: III–V) [21, рис. 66]. Все погребения детские, ритуально разрушенные. Стоит отметить специфическую коленчатую дуговидную профилировку корпуса фибул, а так же отсутствие второй тетивы и одинарные зерненные кольца. Хронология этих комплексов определена в рамках ступеней С1–С2 [22, рис. 4]. Хотя, стоит отметить, что фибулы этого варианта (с одной тетивой) могут доживать и до более позднего времени — такая застежка найдена в комплексе жилища 86 вельбаркского поселения Хриньки вместе с фасетированной фибулой варианта Б1 по Гороховскому [23, рис. 37: 8, 10].

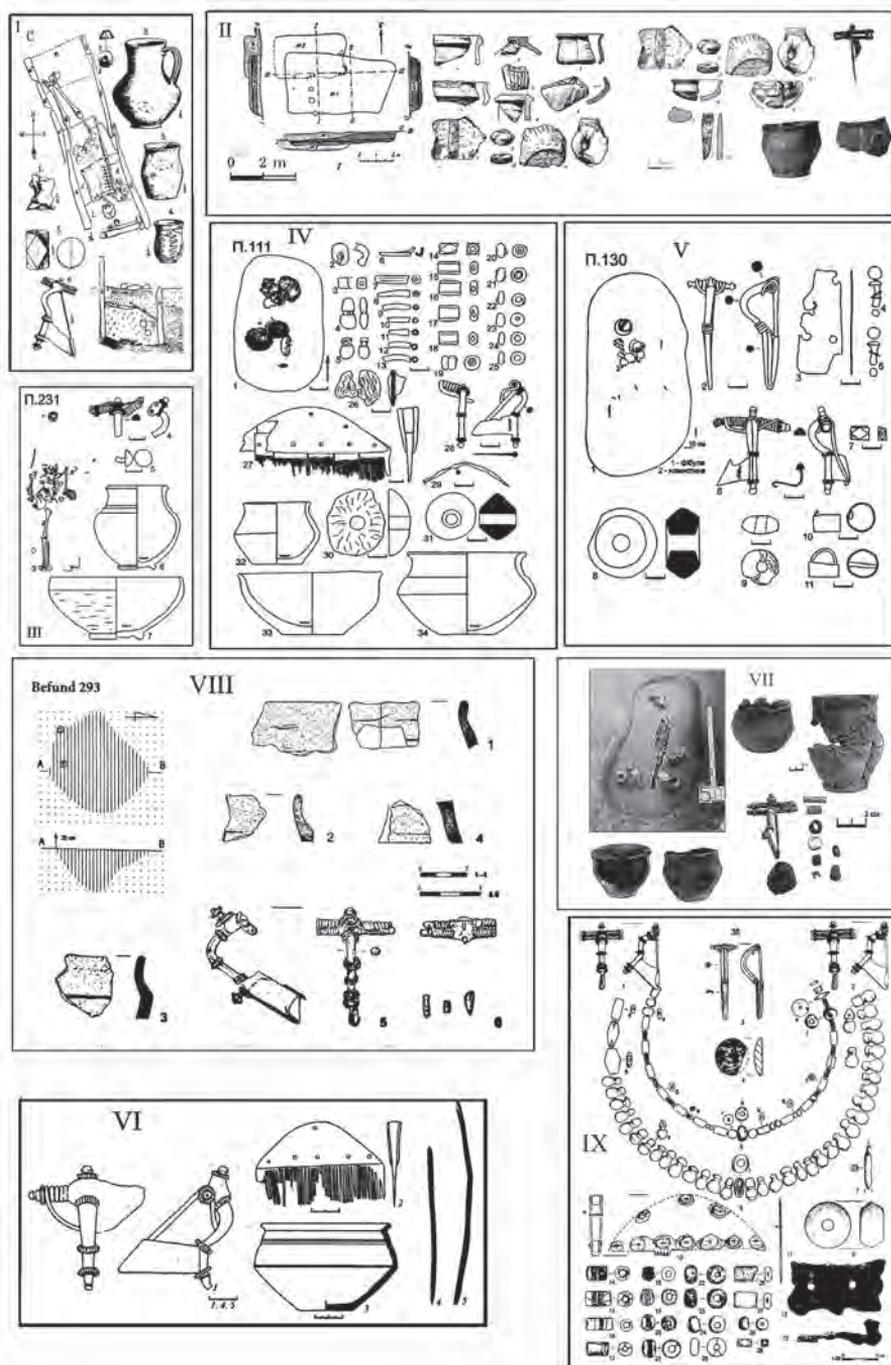

Рис. 2. Комплексы с фибулами городницкой серии:

I – Городница, II – Незвиско ж.1, III – Чернелив-Русский/ п. 231, IV – Чернелив-Русский/ п. 111, V – Чернелив-Русский/ п. 130, VI – Ружичанка/ п. 24, VII – Токи/ п. 5, VIII – Опатув/ п. 293, IX – Петровичи/п. 36

Fig. 2. The closed complexes with the Fibulas of the Gorodnica's seria:

I – Gorodnica, II – Nezvisko, III – Cherneliv-Ruskyi/ gr. 231, IV – Cherneliv-Ruskyi/ gr. 111, V – Cherneliv-Ruskyi/ gr. 130, VI – Ruzhichanka/ gr. 24, VII – Tiki/ gr. 5, VIII – Opatów/ gr. 293, IX – Petrovichi/ gr. 36

Таким образом, можно утверждать, что фибулы городничьей серии в черняховской культуре присутствуют в комплексах, синхронных комплексам периодов С1b—С2 по Эггерсу. Следует отметить, что в самой пшеворской культуре территории Польши фибулы данного типа встречаются редко. Так, фибулы с «S»-видным профилем, кнопкой на головке и зерненными кольцами II типа присутствуют в комплексах Опатув/п. 292, 293 (рис. 2: VIII). Опатув/п. 293 — это кремация взрослой женщины высокого социального статуса, которая, помимо фибулы сопровождалась фрагментами лепной керамики, железных изделий и другого погребального инвентаря [24, s. 79–80]. Погребение датируется в рамках ступени С2 [25, р. 22].

Известны застежки этого типа и в материалах вельбаркской культуры на территории Беларуси. Так пара фибул данного типа присутствуют в комплексе Петровичи / п. 36 (рис. 2: IX) [26, рис. 8: 1–2]. Данное погребение по ряду признаков — три фибулы, бусы, пряслице — можно определить как женское [27, с. 186, 203].

Днепровскую серию фибул А. VII по Е. А. Гороховскому — О. В. Гопкало представляют фибулы с коленчато-изогнутой, овальной в сечении спинкой (рис. 1: 9–15). Эти фибулы, по сравнению с предыдущей серией, характеризуются отчетливой стилистической однородностью, несмотря на различия в конструктивных признаках и элементах декора. Их конструктивные узлы — однопружинные (с верхней или нижней тетивой), а также — двух- или трехпружинные. Накладные кольца — рубчатые или гладкие [3, с. 119]. Находки застежек данной серии происходят из подъемного материала, или культового слоя могильников и не содержатся в закрытых комплексах. Кроме Среднего Поднепровья встречаются так же и на территории Курской¹ и Харьковской областей.

Лепесовскую серию представляют фибулы с узкой, округлой в сечении ассимметрично мягко изогнутой спинкой (рис. 1: 16–17). Накладными рубчатыми кольцами украшены два экземпляра — из Триполья и, собственно, из жилища 3 Лепесовки. В комплексе жилища найдены: орнаментированный костяной гребень и фрагмент стеклянного сосуда типа Ковалк. Следует отметить, что авторы публикации имеют сомнения по поводу принадлежности этих вещей единому комплексу [28, р. 93], которые мы считаем небезосновательными. Поскольку это единственный случай сочетания таких фибул с вещами значительно более позднего времени. Фибулы этого типа, по информации О. А. Радюша, так же встречаются на территории Курской области.

А VII — 216 «чудовищно развитые» (рис. 4). Существует несколько основных типологий этих застежек. Первая — П. Этельберга [29, s. 48–52]. Первый тип — с розетками и кнопкой, или заклепкой, с серебряными окончаниями [29, s. 52, 50, abb. 40]. Такие изделия характерны для восточной и северной Ютландии, Швеции, Норвегии и Западной Украины [29, s. 53]. Второй тип образуют фибулы с розетками со вставками из голубого стекла. Эти изделия наиболее распространены в Ютландии. Для фибул третьего типа характерен полукруглый спиральный корпус, на нем кнопка с розетками. Такие изделия характерны для Балтийского региона.

Типология Е. А. Гороховского — О. В. Гопкало [3]. Исследователи выделяют три варианта: 1) с дуговидной треугольной в сечении спинкой, круглой ажурной насадкой у перехода от головки к спинке и накладным декором у перехода от спинки к ножке; 2) с коленчатой угловатой ромбической в сечении спинкой, снабженной штырем для монтажа декоративных деталей; 3) с «S»-видным корпусом. Исследователи отмечают близость находок из Василики и Данчен к Борнхольмским находкам и материалам культуры «Доллькайм-Коврово». А фибулы из Хански и Данчен — особым черняховским типом, не имеющим прямых аналогий [3, с. 119, 124].

Типология М. Пшибылы и У. Лунд Хансен [30]. Определяющей характеристикой изделий первой группы есть прямоугольная форма пластины, которая охватывает

¹ Благодарю коллегу О. А. Радюша за информацию.

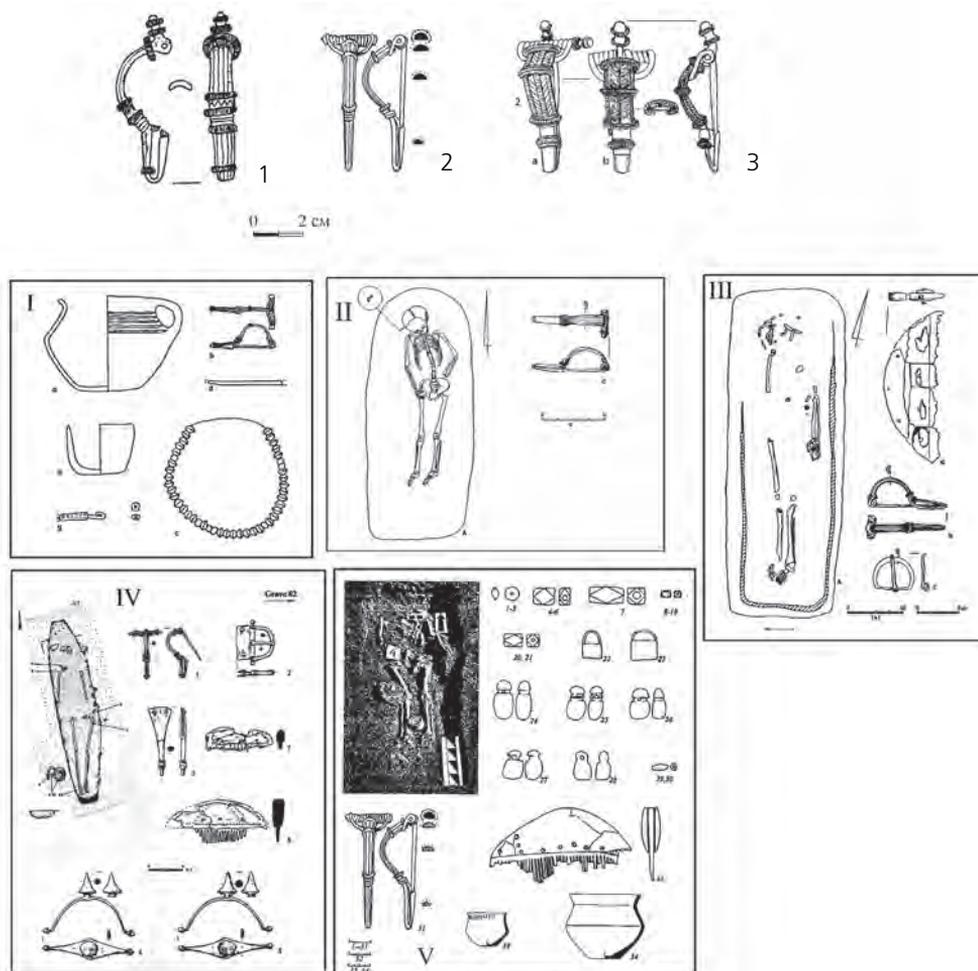

Рис. 3. Фибулы типа Грудек-149 и фибулы с уникальным зерненным декором:

1 – Кобылля; 2 – Ружичанка / п. 4; 3 – Херсонеса. I – Слюсегард / п. 70; II – Гродек / 149; III – Гродек / п. 44; IV – Веклице / п. 82; V – Ружичанка / п. 4

Fig. 3. Fibulas of the type Gródek-149 and the fibulas with the unique Ring Decoration style:

1 – Kobyl'ya; 2 – Ruzhichanka; 3 – Hersonesa. I – Slusegard / p. 70; II – Gródek nad Bugiem / gr. 149; III – Gródek nad Bugiem / gr. 44; IV – Weklice / gr. 82; V – Ruzhichanka / gr. 4

тетиву. У основания ножки и на краях тетивы они, как правило, имеют круглые бронзовые диски. В пределах группы выделяется два варианта: основной характеристикой первого есть покрытие спирального корпуса орнаментов в виде «жемчужных» полос. Для второго характерен орнамент в виде двух чередующихся полос с двумя различными мотивами. Фибулы этого типа распространены на территории западной Ютландии, восточной Норвегии и Тюрингии. Для фибул второй группы характерен конический выступ на корпусе со спирально расположенными зерненными пластинами. Распространены эти изделия в северо-западной Ютландии. Фибулы второй группы имеют серебряный, коленасто изогнутый, фасетированный корпус и два выступа — на основании ножки и корпуса, к которым прикреплены бронзовые диски. Фибулы этой группы так же распространены на севере Европы. Изделия четвертой группы, в основном, соответствуют типу A. 196 и имеют ареал, подобный группе три.

Рис. 4. «Чудовищно развитые» фибулы или Монструозо (А VII – 216):

1 – Василика; 2 – Данчены; 3 – Тодирень/п. 4; 4 – Будешты; 5 – Малополовецкое 2; 6 – Ханска; 7 – Житомирская область; 8 – Ушаково; 9 – Гребитен; 10 – Слюсегард; 11 – Веклице/п. 150; 12 – Лиетува; 13 – Половиты; 14 – Любишево/п. 10

Fig. 4. Fibulas with the high catch-plate of the «Monstruos» type (A VII – 216):

1 – Vasilika; 2 – Dančeny; 3 – Todireni; 4 – Budești; 5 – Malo-Polovetskoe 2; 6 – Hanska; 7 – Zhytomyr region; 8 – Usakovo; 9 – Grebiten; 10 – Slusegard; 11 – Weklice / gr. 150, 12 – Lietuva, 13 – Polowity, 14 – Lubieszewo / gr. 10

Пятая группа соответствует типу А. 219. Характеризуются достаточно большой и тонкой пластиной в основании ножки. Диск отлит вместе с корпусом и тетивой. Распространены на территории Северной и Центральной Европы, встречаются в Польше. В шестую группу входят экземпляры с радиально расположенными пальцевидными отростками, которые на окончаниях имеют пластины с покрытием. Конструктивные особенности включают в себя элементы характерные для изделий групп 3 и 4. Основной ареал распространения этих фибул находится в пределах вельбаркской культуры, отдельные экземпляры происходят с территории Северной Европы — о. Борнхольм, Готланд, Вестерготланд. Так же они встречаются на севере Молдавии и в Днепро-

Днестровском междуречье. Фибулы седьмой группы близки к фибулам, о которых говорилось выше, но выполнены они в другой технологической традиции — это изделия из Данчен, Годирени и Хански. Вероятнее всего, это региональные модификации фибул группы 6. Обе эти группы, несмотря на распространение в Восточной Европе, имеют явное скандинавское происхождение [30, S. 252–268].

Подводя итоги, можно сказать, что «чудовищно развитые» фибулы с территории черняховской культуры имеют четкие аналогии в довольно узком регионе Северной Европы [31, с. 146]. Некоторую специфику черняховских экземпляров объясняет их изготовление на месте. Об этом свидетельствует достаточное количество заготовок [32, рис. 4]. Верхний щиток данных фибул, как правило, украшен настоящей зернью — шариками, напаянными на пластину. Ножки и «лучи» имеют зерненные рубчатые кольца.

Комплексы с фибулами «чудовищно развитых» форм (рис. 5). В погребении Данчен/п. 371 (рис. 5: I) были одноцветные стеклянные бусы типа Гопкало XVI/10, 11 сосудов, фрагменты бронзовой шкатулки, в которой были височные кольца, игольник с иглками, бронзовая проволока, серебряная булава и другие предметы [33, с. 109–111]. Погребение принадлежит женщине с высоким социальным статусом.

Нельзя не упомянуть погребение из грабительских раскопок в Житомирской области [34, с. 91–92] (рис. 5: II). Это кремация в бронзовом кувшине, накрытая бронзовым блюдом. Так же в состав инвентаря входили: пара фибул типа «Монструозо» с S-видным профилем, серебряная гривна, пара золотых сережек с гнездами под вставку камней, две парные накладки с антропоморфным тиснением золотой обтяжки, несколько монет, бронзовый кувшин типа Эггерс-122. На ручке кувшина, в нижней части находилось антропоморфное изображение женщины. Сосуды с изображениями голов людей на ручках известны в центральной Европе — могильник Альт-Мёллин/п. 63 [35, abb. 43] на территории Шлезвиг-Гольштейна, Вибендорф [35, S. 44]. Датируются раннеримским временем. Вне пределов Римской империи подобные сосуды использовались до ступени В Iа, т. е. до первых десятилетий нашей эры [36, S. 173]. В данном случае, на наш взгляд, «выпадение» данного кувшина из обихода в инвентарь погребального комплекса было осуществлено гораздо позже основного периода бытования предметов данного типа. Наиболее близкие аналогии антропоморфным изображениям происходят из поселения 6 Грудека Надбужного, и из окрестностей Аугсбурга [37, гус. 1]. Серебряная гривна и золотые сережки указывают на высокий статус погребенной женщины.

Веклице/п. 150 (рис. 5: IV). Ингумация в деревянном гробу, ориентирована по оси С—Ю. В состав инвентаря входили две фибулы (бронзовая и серебряная) типа А. 162, пара фибул 6 группы Хансен-Пшибылы, пара бронзовых Ω — подобных пряжек (типа ML-3, ML-13), богато украшенные бронзовые окончания ремней, янтарные грибовидные подвески, бронзовые и стеклянные подвески, три бронзовых кольца, железный нож. Датируется комплекс ступенями С1b—С2 [38, р. 54–57].

Судя по характеру инвентаря, все три погребения — женские и принадлежат особам высокого социального ранга. Поэтому, следует согласиться с М. Е. Левадой, утверждавшим, что такие фибулы входили в женский церемониальный костюм [39, р. 463].

Большинство черняховских и вельбарских экземпляров имеют три или четыре цилиндрических выступа, а так же диски у основания ножки и спинки. По мнению В. И. Кулакова, конструктивные особенности фибул ареала самбийско-натангийской группы, вельбарской и черняховской культур могут говорить об их общем германском происхождении. Своей необычной конструкцией они не только подчеркивали торжественность церемониального убора древнегерманских женщин, но и благодаря своему высокому символично-репрезентативному статусу, стали прототипами для формирования части пальчатых застежек эпохи Великого переселения народов [40, с. 125–126].

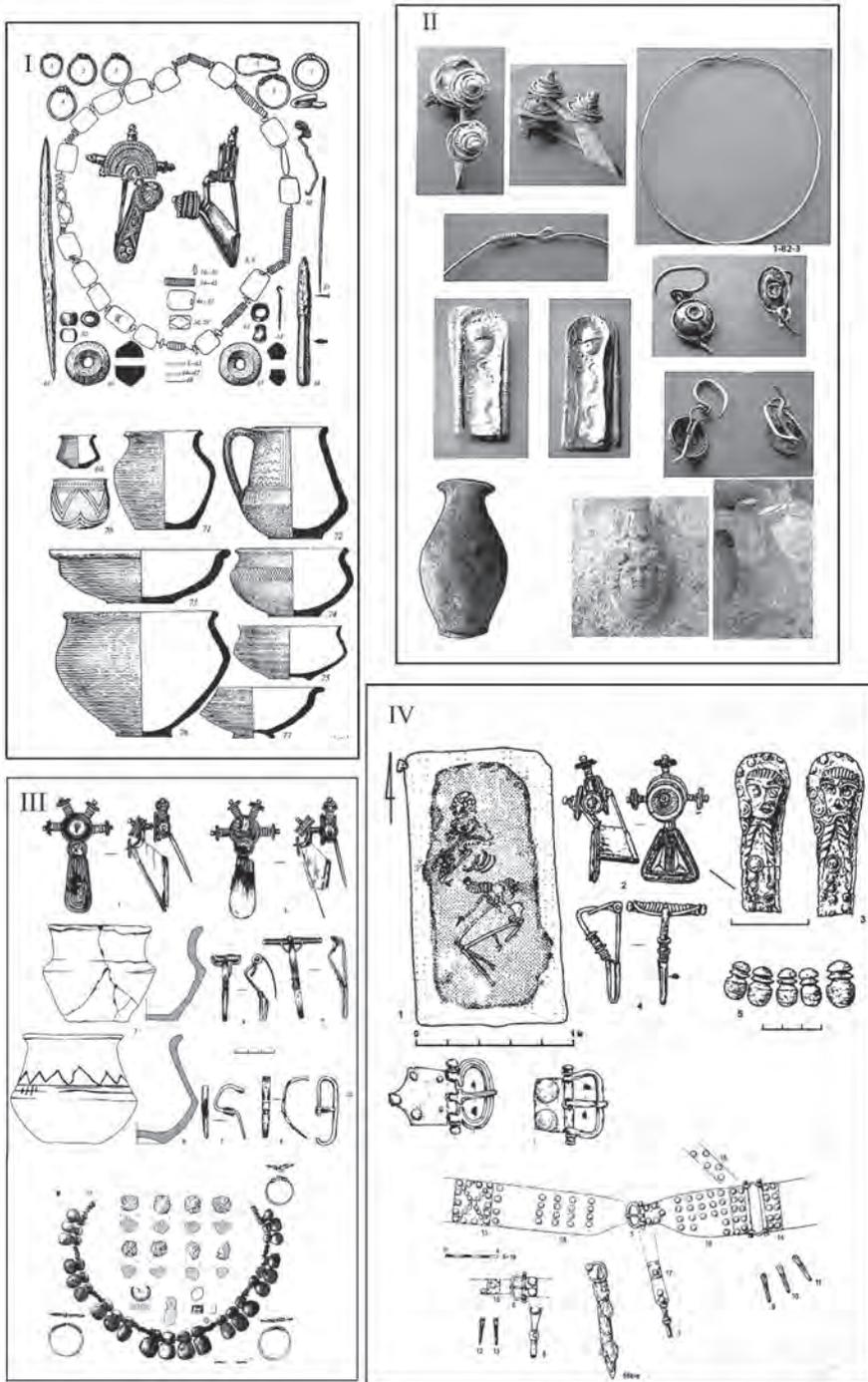

Рис. 5. Погребальные комплексы с фибулами «чудовищно развитых» форм: I – Данчену/п. 371; II – Житомирская область; III – Любишево/п.10; IV – Веклице/п. 150

Fig. 5. Burial complexes with the fibulas «Monstruoso» type: I – Dancenų/gr. 271; II – Zhytomyr region; III – Lubieszewo /gr. 10; IV – Weklice / gr. 150

Двучленные фибулы редких форм. Фибулы «волынского» варианта двучленных фибул редких форм с узкими ножками, пластинчатым слабо ограненным корпусом и накладными кольцами [41, с. 230] или типа Грудек — 149 [42, s. 13]. Имеют явное германское происхождение и, возможно, связаны с типом А. 167. Характеризуются многогранным сечением, зерненными кольцами по корпусу, ножке и на концах пружины, заканчивающейся кнопками. В черняховской культуре присутствуют в комплексе Ружичанка/ п. 4 [17, ил. 4: 31]. Фибулы этого типа широко представлены в вельбаркской культуре — Брест-Тришин/ п. 8, 56, 73 [43, рис. 2: Е/ 1–3], Дытыничи/п. 4 [44, рис. 3: 13], Веклице/ п. 82, 118 [38, Pl. XXXIV: 1; XLVIII: 2], масломенчской группе — Грудек Надбужный/ п. 40, 44, 120, 149, 158 [45, fig. 32: b; 35: b; 108: a–b; 129: a; 134: b], культуре карпатских курганов [46, рис. 74: 9], в скандинавских древностях позднеримского времени [47, fig. 40: b]. В вельбаркской культуре данные фибулы относятся к ступеням С1b—С2 [42, s. 39; 48, S. 104; 43, с. 60] (рис. 3).

Комплекс Ружичанка/п. 4 (рис. 3: V) определяется О. В. Гопкало в рамках третьей хронологической группы могильника, которая характеризуется наличием фибул Гороховский/Б 1, гребней с низкой спинкой [17, с. 337–338], что, по-видимому, может синхронизироваться с отрезком фазы С2. Этому не противоречит и набор украшений, сопровождающих погребение [19, с. 29, 39–40].

Возможно, к фибулам «волынского» варианта стоит отнести застёжку из поселения Кобылля (рис. 3: 1). Это подвязная серебряная фибула с кнопкой на головке и вертикальной пружинкой для удержания оси пружины. Кнопка и спинка возле кнопки и возле приемника украшена двойными витыми кольцами. В нижней части спинки, между двумя парами витых колец, прикреплена позолоченная серебряная пластинка, украшенная зигзагом. Спинка широкая, дуговидная, имеет пять граней [49, с. 71]. Способ декорирования спинки этой фибулы соответствует типу III по О. Хомяковой — наиболее позднему типу кольцевого декора, который возникает в конце III — начале IV в. н. э. и бытует в период Великого переселения народов [2, с. 139].

Еще одна уникальная фибула (рис. 3: 3), с еще более богатым декорированием происходит из раскопок Херсонеса графа А. С. Уварова [31, рис. 1: 2]. Кольцевой декор данного изделия типа Хомякова/II классический характерен для ступени С2.

Двучленные прогнутые подвязные фибулы А—167. Фибулы этого типа так же связываются Н. Обергом с территорией Восточной Пруссии [4, S. 14–16]. А. К. Амброз находил аналогии к прогнутым подвязным фибулам с одинарными зерненными кольцами среди материалов «нижневисленской» вельбаркской культуры [6, с. 67]. О. А. Хомякова отмечает практически одновременное появление фибул этого типа в материалах вельбаркской и самбийско-натангийской культур [2, с. 131].

В черняховской культуре представлены фасетированные фибулы, близкие к А. 167 (рис. 6). Данные изделия бытуют начиная со ступени С2, эталоном которой считается княжеское погребение из Рудки [50, табл. IXXXI—XXXII]. В черняховской культуре фибулы данного типа представлены в трех погребальных комплексах — Каборга/п. 12, Косаново/п. 19 — 1961 и Нагорное-2/п. 87 и клада из Окнин (рис. 6: I—IV). В составе инвентаря этих комплексов присутствуют массивные пряжки с утолщенным передним краем, гребень класса Шишкин/ III, фрагмент двухпластинчатой фибулы так же с имитацией зерни, что позволяет говорить о дате в рамках ступеней С3—D1. Следует отметить различные типы декора этих фибул: застёжки из Каборги и Окнин украшены одинарными зерненными кольцами (тип I по Хомяковой), фибула из Косаново — двумя одинарными кольцами на спинке — тип II.1. Следует отметить некоторые особенности комплекса Каборга/п. 12. Это ингумация в яме с подбоем — погребальной традицией, присущей позднескифо-сарматскому компоненту черняховской культуры [12, с. 37]. В то же время, такой элемент погребального костюма, как пара фибул — характерная черта женского германского костюма [51, гус. 1, s. 216], которая является характерной для всего черняховского ареала [12, с. 116; 27, с. 203]. В погребении

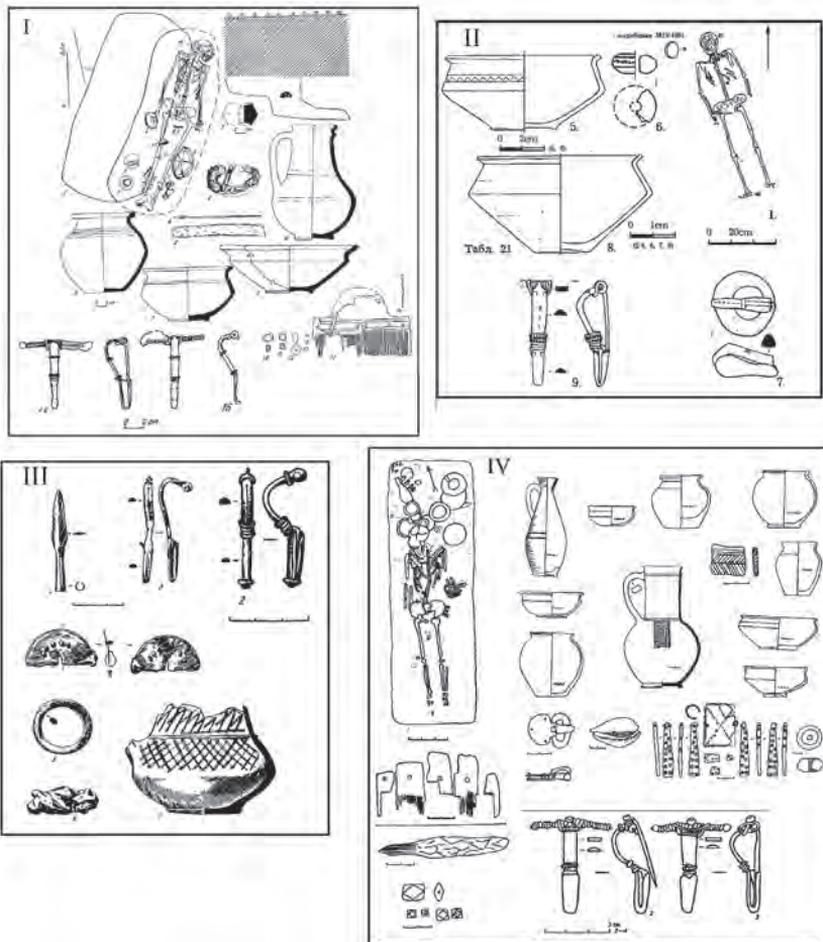
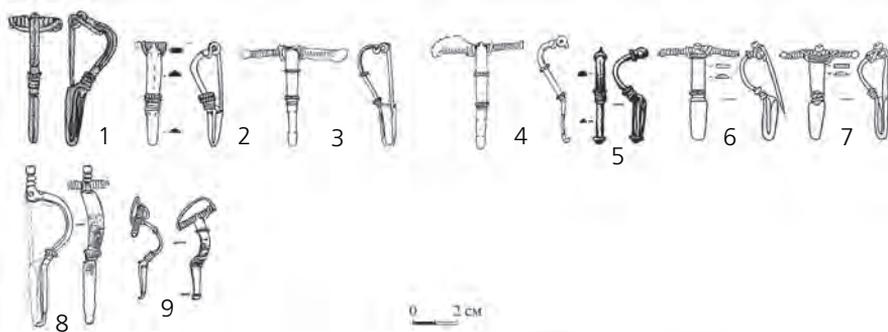

Рис. 6. Фибулы и комплексы с фасетированными фибулами с зерновой кольцевой гарнитурой, близкие к А. 167:

1 – Совхоз «Севастопольский»; 2 – Косанов / п. 19–161; 3–4 – Каборга IV \ п. 12; 5 – Окнины; 6–7 – Нагорное 2/п. 87; 8–9 – фибулы из коллекции НИМ Украины (по Гороховский [41]); I – Каборга IV \ п. 12; II – Косанов / п. 19; III – Окнины; IV – Нагорное 2/п. 87.

Fig. 6. Fibulas with facet foot and Ring Decoration style (close to the A – 167):

Closed complexes with these fibulas. 1 – Sovkhoz «Sevastopolskiy»; 2 – Kosanov / gr. 19–161; 3–4 – Kaborga IV / gr. 12; 5 – Okniny; 6–7 – Nagornoe 2/ gr. 87; 8–9 – fibulas from the collection of the National Museum of Ukraine (after Гороховский [41]); I – Kaborga IV \ gr. 12; II – Kosanov / gr. 19; III – Okniny; IV – Nagornoe 2/ gr. 87

Нагорное 2/п. 87 присутствуют две фибулы с кнопками и двумя одинарными зерненными кольцами по спинке, на которые можно соотносить с типом Гороховский/Б3е. Датируются такие изделия ступенями С3/Д1 [52, с. 44]. Этой датировке не противоречит и дата бус из этого погребения [19, с. 41, 78]. Погребение сопровождалось поясным набором амулетов, что относится к косвенным признакам позднескифо-сарматского компонента среди носителей черняховской культуры.

Таким образом, рассмотрев модификации фибул черняховской культуры, декорированных зерненными кольцами, стоит отметить, что фибулы «чудовищно развитых» форм демонстрируют связь населения черняховской культуры со Скандинавией. Их распространение (рис. 7) демонстрирует путь продвижения населения — по бассейнам рек Вислы, Западного и Южного Буга, Днестра и Прута в направлении более южных

Рис. 7. Карта распространения фибул с зерненной кольцевой гарнитурой (с территории Северной Европы показаны экземпляры только фибул «чудовищно развитых» форм) (по Гороховский, Гопкало [3], Lund Hansen, Przybyła [30] и дополнениями автора):

1 — Слюсегард; 2 — Свие; 3 — Рьет; 4 — Хавор; 5 — Любишево; 6 — Мисленчин; 7 — Поливите; 8 — Веклице; 9 — Гребитен; 10 — Василика; 11 — Данчены; 12 — Малополовецкое-2; 13 — Большое Исаково; 14 — Аедреевка; 15 — Загородский; 16 — Смордва; 17 — Будешти; 18 — Петриковцы; 19 — Медведовка; 20 — Масломенч; 21 — Дмохи-Родзьонки; 22 — Байтен; 23 — Ушаково; 24 — Ханска; 25 — Тодирень; 26 — Нейзац; 27 — Городница; 28 — Незвиско; 29 — Ружичанка; 30 — Токи; 31 — Чернелив-Русский; 32 — Григоровка; 33 — Крещатик (Черкасская обл.); 34 — Усланка; 35 — Селище; 36 — Семигоры; 37 — Лепесовка; 38 — Триполье; 39 — Нижняя Воробжа; 40 — Кобылье; 41 — Каборга IV; 42 — Косанов; 43 — Нагорное 2; 44 — Окнины; 45 — Совхоз «Севастопольский»

Fig. 7. A map of the distribution of the fibulas with the Ring Decoration style (from the Central Europe have showed only fibulas of the «Monstruoso» type) (after Гороховский, Гопкало [3], Lund Hansen, Przybyła [30] and autor's additions):

1 — Slusegard; 2 — Svie; 3 — Ryet; 4 — Havor; 5 — Lubieszewo; 6 — Myślęcín; 7 — Polowite; 8 — Weklice; 9 — Grebiten; 10 — Vasilika; 11 — Dančeny; 12 — Malo-Polovetskoe 2; 13 — Bol'shoo Isakovo; 14 — Andreevka; 15 — Zagorodskiy; 16 — Smordva; 17 — Budešti; 18 — Petrikovtsy; 19 — Medvedovka; 20 — Masłomęcz; 21 — Dmokhi; 22 — Baiten; 23 — Usakovo; 24 — Hanska; 25 — Todireni; 26 — Neyzats; 27 — Gorodnica; 28 — Nezvisko; 29 — Ruzhichanka; 30 — Toki; 31 — Cherneliv-Ruskyi; 32 — Grigorovka; 33 — Khreshchatyk (Chrkassy region); 34 — Uslanka; 35 — Selische; 36 — Semigory; 37 — Lepesovka; 38 — Tripol'ye; 39 — Nizhn'aya Vorobzha; 40 — Kobyl'ye; 41 — Kaborga IV; 42 — Kosanov; 43 — Nagornoe 2; 44 — Okniny; 45 — Sovkhoz «Sevastopolskiy»

территорий и Крыма. Возможно, эти изделия маркеруют потомков «людей Берига», которые, по мнению Х. Вольфрама, одни из немногих, кто вышел именно из Скандинавии [53, с. 66]. Этот элемент женского церемониального костюма характерен для времени, синхронизирующегося со ступенями С1b и С2 общеевропейской хронологии, а со ступени С3 сменяется фибулами черняховских форм (различными типами фасетированных фибул). Фибулы А. VII городничкой серии представлены в комплексах с северо-западным, пшеворским компонентом черняховской культуры и происходят с компактной территории Поднестровья. Скорее всего, они являются продукцией черняховских ювелиров. Их прототипами были изделия форм А. 210 и А. 211. Фибулы лепесовской и днепровской серий, кроме основного ареала (Днепровского правобережья), встречаются и на территории Курщины. Это еще один аргумент в пользу тезиса о миграции населения с правого на левый берег Днепра на раннем этапе черняховской культуры.

Фибулы, близкие к А. 167 имеют от одного до четырех зерненных колец. Наиболее сложно декорированная фибула происходит с территории, граничащей с ареалом вельбаркской культуры. Зерненные кольца всегда расположены в месте перехода корпуса к ножке (одно или два). Данные застёжки распространяются и среди представителей скифо-сарматского компонента в черняховской культуре.

Характер «зернистости» черняховских фибул говорит о деградации этого типа декорирования, в сравнении с основным ареалом распространения фибул с зернью — Прибалтикой. Там наиболее поздние изделия имеют комбинированный орнамент, который характеризуется сочетанием напаянной на корпус застёжки фольги с одиночными кольцами. Следует отметить единичное изделие с подобным декором из материалов черняховской культуры поселения Кобылля. На ступени С3 парные застёжки с зерненной кольцевой garniturой распространяются среди представительниц позднескифо-сарматского компонента черняховской культуры. Это явление поддается объяснению как следствие межплеменных связей (возможно, браков племенной элиты готов и сарматов), которые могли иметь место во время совместных военных акций против Римской империи [54, с. 115].

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербакoвa Т. А., Шyкин М. Б. О двух стилях в ювелирном искусстве черняховской культуры (по материалам Днестровско-Прутского междуречья) // Древности Юго-запада СССР. — Кишинёв, 1986.
2. Хомякова О. А. Стиль кольцевого декора в материалах самбийско-натангийской культуры позднеримского периода // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. — СПб., 2010.
3. Гороховский Е. А., Готкало (Бобровская) О. В. Фибулы VII группы О. Альмгре-на в ареале черняховской культуры // Археологія давніх слов'ян. Дослідження і матеріали. — К., 2004.
4. Eberg N. Ostpreußen in der Völkerwanderungszeit. — Uppsala; Liepzig, 1919.
5. Almgren O. Studien über die nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung derprovinzialrömischen und südrussischen Formen. (Mannus-Bibliothek; 32). — Leipzig, 1923.
6. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ. — 1966. — Вып. Д1–30.
7. Баран В. Д., Гороховский Е. А., Магомедов Б. В. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). — К., 1990.
8. Мончынська М. О. О так называемых «сарматских» фибулах в Средней и Восточной Европе // Сто лет Черняховской культуре. — К., 1999.
9. Каспарова К. В. Новый комплекс черняховского времени из Хмельницкой области // СА. — 1972. — № 3.

10. *Петраускас О. В.* Хронология некоторых типов гончарных кувшинов черняховской культуры лесостепной Украины // Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. Germania—Sarmatia. — Калининград, 2008.
11. *Eggers H. J.* Zur absolute Chronologie der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // RGZM. — 1955. — Bd. 2.
12. *Магомедов Б. В.* Черняховская культура. Проблема этноса. — Lublin, 2001.
13. *Магомедов Б. В.* Могильник черняхівської культури Кам'янка-Анчекрак // Археологія давніх слов'ян. Дослідження і матеріали. — К., 2004.
14. *Şovan O.* Necropola de tip Sântana de Mureş-Cernjacob de la Mihălăşeni (Judetul-Boţoşani). — Târgoviste, 2009.
15. *Кухаренко Ю. В.* Волынская группа полей погребений и проблема так называемой гото-гепидской культуры // КСИА. — 1970. — Вып. 121.
16. *Рикман Э. А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья: в первых веках нашей эры. — М., 1975.
17. *Гонкало О. В.* Черняховский могильник Ружичанка // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпоху римских влияний и Великого переселения народов. — Тула, 2012. — Т. 3.
18. *Шишкин Р. Г.* Хронологические признаки трехслойных гребней черняховской культуры // Сучасні проблеми археології. — К., 2002.
19. *Гонкало О. В.* Бусы и подвески черняховской культуры. — К., 2008.
20. *Смирнова Г. И.* Поселение у с. Незвиско в первые века новой эры // МИА. — 1964. — № 116.
21. *Герета І. П.* Чернелево-Руський могильник. Oіum 3. — К.; Тернопіль, 2013.
22. *Тилищак В. С.* Ліпна кераміка Чернелево-Руського могильника // OІUM. Черняхівська культура. — 2011. — № 1.
23. *Козак Д. Н.* Поселення неврів, слов'ян та германців на Стирі. — К., 2012.
24. *Madyda-Legutko R., Rodzińska-Nowak J., Zagyrska-Telega J.* Opatow Fpl. 1: Ein Graberfeld der Przeworsk-Kultur im nordwestlichen Klempolen. — Warszawa; Krakow, 2011.
25. *Godlowski K.* The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. — Krakow, 1970.
26. *Белявец В. Г.* К изучению памятников Вельбарской культуры в Беларуси // Nowe materiały i interpretacje stan dyskusji na temat kultury wielbarskiej. — Gdansk, 2007.
27. *Гонкало О. В.* Мужской и женский черняховский костюм (по данным погребений с антропологическими определениями) // Stratum plus. — 2011. — № 4.
28. *Tikbanova M., Shcheglova O., Shchukin M., Sharov O.* The Structure of the Lepesovka Settlement // Die Sontana de-Mureş-Cernjacob-Kultur. Akten des Internationalen Kolloquiums in Caputh vom 20. bis 24. October 1995. — Bonn, 1999.
29. *Ethelberg P. Skovgerde.* Ein Bestattungsplatz mit reichen Frauengräbern des 3. Jhs. n. Chr. auf Seeland. Nordiske Fortidsminder B/19. — København, 2000.
30. *Lund Hansen U., M. J. Przybyła.* Rosettenfibeln — ein Klassifikationsversuch // Worlds Apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age. — København; Warszawa, 2010.
31. *Левада М. Е.* О ранних контактах между Скандинавией и Крымом // Международная конференция INTER AMVO MARIA. — Симферополь, 2012.
32. *Левада М. Е.* «Другие германцы» в Северном Причерноморье римского времени. // Боспорские исследования. — 2006. — Вып. XI.
33. *Рафалович И. А.* Данчены. Могильник черняховской культуры, III—IV вв. н. э. — Кишинев, 1986.
34. *Бажан И. А.* Археологические предметы из случайных находок на территории Восточной Европы 2009–2011 гг. // КСАН. — 2011. — Вып. 1.
35. *Vaumgartl H.* Bestattungen in römischen Importgefäßen in der Germania Magna während der römischen Kaiserzeit // интернет ресурс http://othes.univie.ac.at/7410/1/2009-10-20_0247359.pdf

36. *Wielowiejski J.* Die spätkeltischen und römischen Bronzegefäße in Polen // BRGK. — 1985. — № 66.
37. *Gładysz M.* Brązowa plakietka z wizerunkiem twarzy kobiecej z Grydka nad Bugiem, pow. hrubieszowski 21 // Nowe znaleziska importyw rzymskich z ziem Polski. — 2001. — Т. II.
38. *Natuniewicz-Sekulna M., Okulicz-Kozaryn J.* Weklice. A Cemetery of the Wielbark Culture on the Eastern Margin of Vistula Delta (Excavations 1984–2004) // Monumenta archaeologica barbarica. — 2011. — Т. 17.
39. *Levada M.* Metal Combs of the second Quarter of the First Millenium AD in Easter Europe // Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. — Łydź, 2000.
40. *Кулаков В. И.* «Чудовищные» фибулы в Балтии // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. — СПб., 2010.
41. *Гороховский Е.* Хронология ювелирных изделий первой половины I тыс. н. э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья: Дис. ... канд. ист. наук. — К., 1988.
42. *Kokowski A.* Grupa Masłomęcka z badań nad przemianami kultury gotyw w młodszym okresie rzymskim. — Lublin, 1995.
43. *Белевец В. Г.* Могильник Брест-Тришин: 30 лет по окончанию раскопок // Acta Archaeologica Albaruthenica. — 2007. — Vol. 1.
44. *Смішко М. Ю., Свєшніков І. К.* Могильник III—IV ст. н. е. у с. Дитиничі Ровенської області // МДАПВ. — 1961. — Вип. 3.
45. *Kokowski A.* Grydek nad Bugiem. Smentarzysko grupy masłomęckiej. Część II. — Lublin, 1993.
46. *Вакуленко А. В.* Українські Карпати у пізньоримський час. — К., 2010.
47. *Klindt-Jensen O.* Slusegard gravpladsen Bornholm fra 1. erh. f. til 5. erh. e.v.t. Beskrivelse af oprindeligt overflade og grave // Jysk Arkæologisk Selskabs Skrifter. — 1978. — XIV, 2.
48. *Schuster J.* Die Beziehungen der Gebiete Ostbrandenburgs zur Wielbark- und Przeworsk-Kultur im späten 2. und beginnenden 3. Jh. n. Chr. Mit einer formenkundlichen Untersuchung der späten Rollenkappenfibeln A II, 41 // Veröffentlichungen zur brandenburgischen Landesarchäologie. — 2005. — Bd 36/37.
49. *Строценъ Б. С.* Черняхівська культура Західного Поділля. — Тернопіль, 2008.
50. *Кухаренко Ю. В.* Могильник Брест-Тришин. — М., 1980.
51. *Tempelman-Mączyska M.* Stryj kobiecej kultury wielbarskiej i jego powiązania z sąsiednimi obszarami // KWMR — 1988. — Т. I.
52. *Гороховский Е. А.* Хронология черняховских могильников Лесостепи Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. — 1988. — Т. 4.
53. *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). — СПб., 2003.
54. *Левада М. Е.* Металлические гребни позднего римского времени в Юго-Восточной Европе // Сто лет черняховской культуре. — К., 1999.

Резюме

Милашевський О. С. *Фібули з використанням зерняної кільцевої гарнітури в черняхівській культурі (за матеріалами раннього і розвиненого етапів)*

Стаття присвячена аналізу фібул з використанням зерняних накладних кілець в черняхівській культурі. Накладні зерняні кільця мають фібули трьох модифікацій — 1) з високим приймачем (типи А. VII — 210, 211, 216; 2) фасетовані фібули, близькі до А — 167; 3) двошарні часті фібули. Фібули «Монстри» (А — 216) демонструють зв'язок з територіями Північної Європи та Скандинавії. Фібули форм А. 210–211 містяться в комплексах із шеворським компонентом черняхівської культури. Дані вироби, хоч і мають

більш північні прототипи, можна вважати продукцією черняхівських майстрів. Фібули, близькі до А — 167 датуються ступенем С3 і містяться в комплексах із пізньоскіфо-сарматським компонентом. Характер зернистості фібул черняхівської культури демонструє деградацію цього типу декорації фібул, на відміну від основного ареалу використання даного прийому — Північної Європи та Прибалтики.

Ключові слова: фібули з використанням зерняних накладних кілець, черняхівська культура, вельбарська культура, готи, сармати.

Резюме

Милашевський А. С. Фібулы с использованием зерненной кольцевой гарнитуры в черняховской культуре (по материалам раннего и развитого этапов)

Статья посвящена анализу фибул с зерненной кольцевой гарнитурой в черняховской культуре. Накладные зерненные кольца имеют фибулы трех модификаций: 1) с высоким приемником (типы А. VII — 210, 211, 216); 2) фасетированные фибулы, близкие к А — 167; 3) двухпластинчатые фибулы. Фибулы типа «Монструозо» (А — 216) демонстрируют связь с территориями Северной Европы и Скандинавии. Фибулы форм А — 210–211 содержатся в комплексах с пшеворским этническим компонентом в черняховской культуре. Эти изделия, хоть и имеют северные прототипы, можно считать продукцией черняховских мастеров. Фасетированные фибулы, близкие к А — 167 датируются ступеню С3, и также содержатся в комплексах с позднескифо-сарматскими этническими чертами. Характер «зернистости» черняховских фибул говорит о деградации этого типа декорирования в черняховской культуре, в сравнении с основным ареалом распространения фибул с зернью — Прибалтикой и Северной Европой.

Ключевые слова: фибулы с использованием зерненной кольцевой гарнитуры, черняховская культура, вельбаркская культура, пшеворская культура, готы, сарматы.

Summary

A. Mylashevskiy. The Fibulas With Ring Decoration Style in the Chernyakhov Culture (on the Base the Early and Developed Phases)

This article deals with the fibulas with Ring Decoration style in the Chernyakhov culture. There are fibulas of three modifications: 1) with the high catch-plate (A — 210–211, 216 by O. Almgren); 2) fibulas with facet foot (closed to the A — 167); 3) double — plate fibulas. Fibulas of the type A 216 connect the territory of Chernyakhov culture with Northern Europe and Scandinavia. Fibulas A 210–211 contained in the complexes with Przeworsk's component in the Chernyakhov culture. Fibulas, closed to the A — 167, appear on the phase C3 and connect with a sarmatian component in Chernyakhov culture. Ring Decoration style of the Chernyakhov's fibulas shows degradation in comparison with its main distribution territory — Baltic region and Northern Europe.

Key words: fibulas with the Ring Decoration style, Chernyakhov culture, Przeworsk culture, Wielbark culture, goths, sarmatians.

